

О.С.Чеснокова, П.Л.Талавера-Ибарра

Пабло Неруда: две песни любви Сталинграду

Семь переводческих интерпретаций

В статье рассматривается история создания и эстетика поэм великого чилийского поэта Пабло Неруды: «Песнь любви Сталинграду» (1942) и «Новая песнь любви Сталинграду» (1943), устанавливаются особенности их поэтического перевода и интерпретации. Анализируются три перевода «Песни любви Сталинграду» (И.Г.Эренбург, Ф.В.Кельин, П.М. Грушко) и четыре перевода «Новой песни любви Сталинграду» (И.Г.Эренбург, Ф.В.Кельин, Е.А.Долматовский, С.Ф.Гончаренко).

Ключевые слова: гражданская позиция, поэтическое послание, смысл, ритм.

Чилийский поэт **Пабло Неруда** (настоящее имя — Ricardo Eliécer Neftalí Reyes Basoalto, 1904—1973) — уникальная фигура в мировой поэзии, новатор поэтического языка, автор огромного количества произведений и стихотворных циклов. В 1971 г. он был удостоен Нобелевской премии по литературе «за поэзию, которая с первородной силой воплотила чаяния и судьбы целого континента»¹.

Именно эта первородная сила и воплощена в активной и бескомпромиссной гражданской позиции поэта. Во время Второй мировой войны, в 1942—1943 гг., Неруда создает два удивительных по эмоциональному воздействию произведения: «Canto a Stalingrado» («Песнь Сталинграду»), впоследствии дополненное в названии существительным *amor* («любовь») «Canto de amor a Stalingrado» («Песнь любви Сталинграду»), и «Nuevo canto de amor a Stalingrado» («Новая песнь любви Сталинграду»). Данная статья посвящена истории создания поэм Неруды о Сталинграде, их эстетике и переводам на русский язык.

Творения Неруды «Песни любви Сталинграду» ознаменовали новое звучание его поэтического голоса, начатое в 1938 г. циклом «España en el corazón» («Испания в сердце»). Если первый этап творческого пути вели-

---

Ольга Станиславовна Чеснокова — доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов (tchesnokova_olga@mail.ru); Педро Леонардо Талавера-Ибарра — доктор философии (сравнительное литературоведение), профессор кафедры иностранных языков Южного Университета Штата Миссури, США (Talavera-P@mssu.edu).

кого чилийца — цикл «Veinte poemas de amor y una canción desesperada» («Двадцать поэм о любви и одна песнь отчаяния», 1924) — отмечен юношеским эротизмом, второй этап — «Residencia en la tierra» («Место жительства — Земля», 1933) — пронизан грустью интроспекции одинокого творца, то с цикла «Испания в сердце» стихи поэта отражают его сформировавшуюся принципиальную гражданскую позицию.

Испанское существительное «canto» («песнь») ассоциативно связано с эпическим и героическим жанром, «воспеванием» события или явления². Использование Нерудой в названиях поэм о Сталинграде слова «canto» можно объяснить его личностным видением эпического жанра и истории, как это было на заре развития чилийской литературы в «*Cantos*», составляющих эпическую поэму «Араукана» юного испанского солдата Алонсо де Эрсильи-и-Суньиги (1533—1594)³, обессмертившего доблесть сопротивления индейцев-мапуче конкистадорам и запечатлевшего достоинство и честь испанского идальго. По словам видного венесуэльского ученого, политического и государственного деятеля Андреса Бельо, Чили — единственная страна, чье основание было увековечено эпической поэмой — поэмой «Араукана»⁴.

Предшествующие сталинградской тематике стихи Неруды, названные им *cantos*, связаны с Республиканской Испанией: «Canto a las madres de los milicianos muertos» («Песнь матерям погибших солдат») и «Canto sobre unas ruinas» («Песнь на руинах»). Но только с поэм о Сталинграде стихотворные циклы Неруды приобретают звучание эпико-героических *cantos* в испаноязычной традиции: «Canto general de Chile» («Всеобщая песнь Чили», 1943), «Canto general» («Всеобщая песнь», 1950).

Еще в 1937 г. Неруда сформулировал свою новую поэтическую концепцию в стихотворении «Explico algunas cosas» («Объяснение» в переводе И.Эренбурга), когда, обращаясь к потенциальному читателю с вопросом, где же сирень и метафизика в маках, поэт отвечает, что на улицах кровь и призывает видеть ее:

*Preguntaréis: y dónde están las lilas?
Y la metafísica cubierta de amapolas? ...
Preguntaréis por qué su poesía
no nos habla del sueño, de las hojas, ...?
Venid a ver la sangre por las calles,
venid a ver
la sangre por las calles!*⁵

Вы спросите: где же сирень,
где метафизика, усыпанная маками,
где дождь, что выстукивал слова,
полные пауз и птиц?
Я вам расскажу, что со мною случилось.

....
Я видел, как в ответ поднялась
кровь Испании,
чтобы потопить вас
в одной волне
гордости и ножей⁶.

Обложка первого издания «Новой песни любви Сталинграду». Мехико, 1943 г.

С августа 1940 г. Неруда работает консулом Чили в Мехике и живет в Мехико. Поэмы о Сталинграде хронологически непосредственно связаны с событиями Сталинградской битвы — крупнейшего сухопутного сражения в истории человечества, которое началось 23 августа 1942 г. и закончилось 2 февраля 1943 г., став переломным моментом в истории Второй мировой войны.

В первый раз «Canto a Stalingrado» («Песнь Сталинграду») была прочитана Нерудой в Мехико на митинге, организованном Обществом друзей СССР, 29 сентября 1942 г., т.е. через месяц после начала военных действий. В тот же самый вторник присутствовавшие в театре мексиканского профсоюза электриков расклеили на стенах столицы текст поэмы, что и стало ее первой печатной версией.

В 1943 г., когда в Мексику приходит весть о приближении победы Советской армии в Сталинграде, Неруда пишет «Nuevo canto de amor a Stalingrado» («Новую песню любви Сталинграду») и читает ее 29 января 1943 г. на торжественном собрании в честь СССР. Вновь Общество друзей СССР берет на себя публикацию текста. Поэт уступает авторские права «Комитету помощи сражающейся России» («Comité de Ayuda a Rusia en Guerra») в пользу помощи бойцам и гражданскому населению СССР, что отражено на оборотной стороне обложки первого издания⁷. Сто экземпляров на офсетной бумаге класса люкс, пронумерованных и подписанных Нерудой, и 5 тыс. экземпляров на бумаге «Chemalín» были напечатаны 25 февраля 1943 г. в типографиях Мексики⁸.

Увидеть своими глазами воспетый им город на Волге Неруде удастся в 1949 г., когда он приедет в СССР на празднование 150-летия со дня рождения А.С.Пушкина. Неруда сам с огромным успехом⁹ читает поэмы о Сталинграде, а встреча с героическим городом вдохновит поэта на написание «Третьей песни любви Сталинграду» («Tercer Canto de amor a Stalingrado») ¹⁰, завершающей сталинградский цикл.

Зачин «Песни любви Сталинграду» — обращения крестьянина к природе (земле, солнцу, рассвету, нарождающемуся дню), за которыми следуют повторяющиеся вопросы моряка, затем испанца, смысл которых — держится ли еще героический город? Далее вступает поэтический голос самого автора («yo yo digo...»), превращающийся в коллективное «мы» («*nuestros corazones...*; *no podemos...*). Повторяющийся вопрос поэмы без ответа — «*si Stalingrado vive*» «Жив ли Сталинград?». Печальный, но полный надежды тон порой звучит как плач по Сталинграду, вызывающий у испаноязычного читателя и читателя, знакомого с историей Испании, ассоциацию

с героической Нумансией*, уничтоженной огнем, но не побежденной: «¡Aunque tuieras, no tuieras!»¹¹ (досл. «Даже если ты умрешь, не умирай!»).

Стилю Неруды свойственны эстетические отображения мельчайших подробностей реальной историко-географической среды, в том числе использование различных топонимов и их производных. Так, по наблюдению Ильи Григорьевича Эренбурга, в одной из поэм испанской тематики у Неруды было 115 названий испанских городов и сел¹². В «Песни любви Сталинграду» оттопонимические имена — названия жителей, или катойконимы, органично встраиваются в ее эстетику и эмоциональный накал, когда ближе к концу произведения поэт идентифицирует себя со всей Латинской Америкой:

*Ciudad, Stalingrado, no podemos
llegar a tus murallas, estamos lejos.
Somos los mexicanos, somos los araucanos,
somos los patagones, somos los guaraníes,
somos los uruguayos, somos los chilenos,
somos millones de hombres*¹³.

Большинство произведений Неруды написано вне привычной русскому читателю силлабо-тонической системы. Тонкий знаток стиля поэта И.Г.Эренбург отмечал: «Очарование поэзии Неруды в органичной связи слов, образов, чувствований; они не нуждаются ни в корсете стихотворного размера, ни в бубенцах рифм»¹⁴.

Видный российский специалист по поэтике профессор Сергей Филиппович Гончаренко предложил условное название для нерудовского стиха: «нерудовский верлибр»¹⁵. «Песнь любви Сталинграду» написана именно нерудовским верлибром: александрийским стихом без рифмы, с цезурой посередине, что предполагает декламацию с паузой. Для поэмы характерны анафора и многочисленные смены поэтического голоса: повествователь в третьем лице; *yo* «я» поэта; коллективное *nosotros* «мы»; императивное *tú*; обращение на *vosotros*, возвышенные коннотации которого в латиноамериканских национальных вариантах испанского языка придают поэме эпическое звучание. Многочисленные символы создают поэтическое послание: город должен выстоять.

* Нумансия (Numancia) — город-крепость кельтиберов недалеко от современной Сории, на севере Испании. В 133 г. г.э. ее жители после 20-летней осады римлянами предпочли совершить самоубийство и сжечь город, но не сдаться завоевателям.

Первая печатная версия «Песни любви Сталинграду». Одна из афиш, расклеенных в Мехико в 1942 г.

«Новая песнь любви Сталинграду» написана в совсем иной манере. Поэма состоит из 28 строф, последовательности четверостиший, каждое из которых заканчивается названием города — *Stalingrado*. Избегавший рифм, Неруда пишет «Новую песнь любви Сталинграду» почти классическим размером: одиннадцатисложником, или гендекасиллабом (исп. *endecasílabo melódico largo*). Рифма («богатая», т.е. с совпадающим опорным согласным звуком рифма в четных стихах и ассонансная в нечетных) становится одной из главных выразительных черт поэмы. Каждое четверостишие заканчивается названием города — *Stalingrado*, часто в позиции обращения.

«Новая песнь любви Сталинграду» начинается личностным самоанализом: поэт говорит о лирических темах, на которые он писал раньше, и о том, о чем он пишет теперь, — о Сталинграде:

*Yo escribí sobre el tiempo y sobre el agua,
describí el luto y su metal morado,
yo escribí sobre el cielo y la manzana,
ahora escribo sobre Stalingrado*¹⁶.

В начале поэмы частотно первое лицо: *Yo toqué...; Yo sé...; Yo pongo...; Mi voz...*, что переходит к диалогу между поэтом и городом, к которому он обращается *tú* («ты») в конце каждого четверостишия. Этот диалог прерывается описанием злодейств современных вандалов с анафорой *Los que* «Те, что (кто)...»:

Los que humillaron... дословно: «Те, кто унизил»;
Los que ...pasaron pisoteando... «Те, кто прошелся топчя»;
Los que... han escupido... «Те, кто оплевал»;
Los que ... quemaron y rompieron... «Те, кто сжег и разрушил»;
Los que... salpicaron... «Те, кто превратил в прах»;
Los que ... quemaron... «Те, кто сжег» и др.

В «Новой песни любви Сталинграду» поэт патетически восклицает, что он родился, чтобы петь о Сталинграде:

*Yo pongo el alma mía donde quiero.
Y no me nutro de papel cansado,
adobado de tinta y de tintero.
Nací para cantar a Stalingrado*¹⁷.

Весь текст* звучит, как гимн героическому городу¹⁸. Отметим, что текст «Новой песни любви Сталинграду» вошел в раздел текстов для чтения одного из первых послевоенных советских вузовских учебников испанского языка¹⁹. Переводчики «Песен любви Сталинграду» на русский язык — гордость и достояние российской поэтической, филологической и гуманистической мысли. Илья Григорьевич Эренбург (1891—1967) — прозаик, поэт, переводчик с французского и испанского языков, публицист, фотограф и обще-

---

* В России основы литературоведческого анализа поэзии Неруды были заложены И.Эренбургом, В.Кутейщиковой, А.Штейном, Л.Осватом.

Пабло Неруда (крайний слева) и знаменитые мексиканские художники-муралисты Диего Ривера и Давид Альфаро Сикейрос на презентации публикации «Всеобщей Песни» в Мехико

ственный деятель, большой друг Пабло Неруды, с которым он познакомился весной 1936 г. в Мадриде и дружбу с которым пронес через всю жизнь. Есть отдельное стихотворение Неруды, посвященное Эренбургу²⁰. Федор Викторович Кельин (1893—1965) — филолог-испанист и переводчик; автор первого в СССР испанско-русского словаря. Евгений Аронович Долматовский (1915—1994) — известный советский поэт-песенник, автор многочисленных песен, исполнявшихся знаменитыми российскими певцами: Л.Зыкиной, А.Мироновым, Э.Пьехой и др. Павел Моисеевич Грушко (р.1931) — поэт, переводчик испаноязычной поэзии и прозы. Сергей Филиппович Гончаренко (1945—2006) — доктор филологических наук, поэт, переводчик, исследователь испанской поэтики, автор более 150 трудов по общему и сравнительному языкознанию, теории перевода и поэтической коммуникации.

Имеется три перевода «*Песни любви Сталинграду*» (И.Г.Эренбург, Ф.В.Кельин, П.М. Грушко) и четыре перевода «*Новой песни любви Сталинграду*» (И.Г.Эренбург, Ф.В.Кельин, Е.А.Долматовский, С.Ф.Гончаренко)²¹. Любой перевод художественного текста — это его новый облик, лишь относительно соответствующий оригиналу. Перевод поэзии должен учитывать смысл, эстетику и такой ее важный компонент, как ритм. При этом, как писал С.Ф.Гончаренко о поэтическом переводе, «допустимо и распространено «обогащение» перевода путем опущения или дополнения»²². Как мы уже говорили, «*Песнь любви Сталинграду*» написана «нерудовским верлибром».

Приведем начало оригинала и три версии перевода.

*En la noche el labriego duerme, despierta y hunde
su mano en las tinieblas preguntando a la aurora:
alba, sol de mañana, luz del día que viene,
dime si aún las manos más puras de los hombres
defienden el castillo del honor, dime, aurora,
si el acero en tu frente rompe su poderío,
si el hombre está en su sitio, si el trueno está en su sitio*²³.

Ночью крестьянин спит, и он просыпается,
Он погружает руки в темноту, он спрашивает
Рассвет:
«Заря, солнце утра, свет идущего дня,
Скажи мне, все еще самые чистые руки
Город гордости держат?
Скажи мне, заря,
Все ли железо лицо твое ранит?
И стоит ли еще человек, и гремит ли еще гроза?» (И. Эренбург).

Над миром ночь... Пеон с плантаций спит
Тревожным сном... Но вот он пробудился.
В окрестный сумрак простирая руки,
Он будит в небе алую зарю.
«Скажи, заря, — так говорит пеон, —
И ты скажи мне, солнце золотое,
Светило дня, все также ль защищают
Бойцы-герои Замок Чистой Славы,
Дробя металл о блеск твоих лучей?» (Ф. Кельвин).

Пахарь, спавший в ночи, пробудился и тянет
руку свою в потемки — спрашивает зарю:
«Зорька, юное солнце, свет спешащего утра,
все ли еще под силу самым чистым рукам
драться за гордый замок славы? Скажи, заря,
все ли еще железо грудь тебе решетит?
А человек — стоит там, где должен стоять?
А молния — не умерла?» (П. Грушко).

Пример слияния голоса крестьянина с голосом самого поэта:

*dime, dice el labriego, si no escucha la tierra
cómo cae la sangre de los enrojecidos
héroes, en la grandeza de la noche terrestre,
dime si sobre el árbol todavía está el cielo,
dime si aún la pólvora suena en Stalingrado*²⁴.

«Скажи мне, — говорит крестьянин, — земля еще слышит,
Как героев тяжелая падает кровь?»

Скажи мне, есть ли еще над деревом небо?
Битва, скажи мне, идет ли еще в Сталинграде? (И.Эренбург).

Ответьте мне, — так говорит пеон, —
По-прежнему ль скорбящая Земля
Всем сердцем чует, как струится кровь
Бойцов-героев, битвой обогранных,
В кромешной тьме, нависшей над вселенной?
По-прежнему ль в раскатах огневых,
Вставая к небу деревом победным,
С врагами бьется смелый Сталинград?» (Ф.Кельин).

Спрашивает у зари
пахарь: «Скажи, заря, разве земля не слышит,
как струится во мглу кровь багряных героев —
в необъятную мглу полуночного простора?
Все ли еще небеса опираются на деревья?
Все ли еще грохочут взрывы над Сталинградом?»
А молния — не умерла?» (П. Грушко).

Выше мы уже привели контекст топонимических символов: наименований жителей различных регионов и стран Латинской Америки, создающий голос целого континента. Вот его переводы:

Сталинград, мы не можем прийти к твоим стенам,
Мы далеко, мы не в силах прийти,
Мы, мексиканцы, мы, чилийцы, арауканцы,
Мы, патагонцы, уругвайцы, гварани. Нас
Миллионы (И. Эренбург).

О город Сталинград! Увы, не можем
Мы стен твоих достигнуть... Мы далеко,
Мы мексиканцы, мы арауканцы,
Мы патагонцы, гварани...мы все —
Чилийцы, уругвайцы... Нас мильоны! (Ф. Кельин)

Сталинград, мы не можем к стенам твоим пробиться,
город, мы далеко!
Мы — это мексиканцы, арауканы, мы —
патагонцы, гуарани,
уругвайцы, чилийцы —
нас миллионы людей. (П. Грушко).

Четыре перевода «Новой песни любви Сталинграду» выполнены в стихотворном размере. Перевод И.Эренбурга виртуозно воссоздает ритм и рифмы оригинала, лексику и повторы. Ф.Кельин вводит новые, фольклорные символы. Е.Долматовский практически создает новое произведение, соединяя голос Неруды и свой собственный поэтический голос. Перевод-

чик и поэт С.Гончаренко также создает новые символы, отражая одиннадцатисложник оригинала и мощь его поэтического послания.

Несмотря на то, что русский синтаксис не всегда позволяет сохранить нерудовское прямое обращение к городу в конце четверостиший, переводчики виртуозно воссоздали пафос нерудовского стихотворения. Каждая из четырех версий перевода — законченное поэтическое творение-интерпретация. Прочитируем начальные и заключительные строки оригинала и переводов.

*Yo escribí sobre el tiempo y sobre el agua,
describí el luto y su metal morado,
yo escribí sobre el cielo y la manzana,
ahora escribo sobre Stalingrado*²⁵.

Я прежде писал о дожде и море,
Описывал небо, плодовый сад,
Писал о металле лиловом горя,
Теперь о тебе пишу, **Сталинград!** (И.Эренбург).

Я прежде песни пел о ветре и воде,
Металлом траура тревожил ясность взгляда,
Я пел о небесах и о земном плоде —
Теперь я песнь пою величию **Сталинграда** (Ф. Кельин).

Сочинял я о вечности, небе, озерах,
Траур в бронзе описывать больше не надо.
Я теперь обращаюсь и словом, и взором
К Сталинграду — к тебе, **Сталинградо!** (Е.Долматовский).

Я говорил о времени и небе,
О яблоке, о грусти листопада,
О трауре утрат, дожде и хлебе,
Но эта песнь — о стали
Сталинграда. (С.Гончаренко)

Переводы первого четверостишия показывают творческую интерпретацию переводчиками нерудовского текста. Отметим у Эренбурга и Кельина виртуозную передачу цветовых символов. Долматовский дважды использует название города: русское «*Сталинград*» и транслитерированное испанское «*Сталинградо*». Гончаренко мастерски создает эпическое звучание за счет собственной находки: контактного расположения лексем «*сталь*» и топонима «*Сталинград*», что также представлено в переводе заключительных строк поэмы. Приведем заключительные строки.

*Guárdame un trozo de violenta espuma,
guárdame un rifle, guárdame un arado,
y que lo pongan en mi sepultura
con una espiga roja de tu estado,
para que sepan, si hay alguna duda,*

*que he muerto amándote y que me has amado,
y si no he combatido en tu cintura
dejo en tu honor esta granada oscura,
este canto de amor a **Stalingrado***²⁶.

Клок яростной пены, лавы осколок,
Винтовку и плуг я свято храню,
С ними твоей державы красный колос
Положите в могилу мою.

Пусть знают все — то верности клятва,
хоть не был я среди твоих солдат,
Тебя я люблю любовью солдата,
Тебе я оставил эту гранату —
Эта песнь любви тебе, **Сталинград!** (И.Эренбург)

Мне пену гневных волн навеки одолжи,
Винтовку дай и плуг с осколками снаряда
И красный колос свой на гроб мне положи
В тот день, когда умру, — в день скорбного обряда.

И скажут все тогда, сомненье истребя:
«Пусть он не защищал священную ограду,
Но он любил ее, и умер он любя,
И словно острый штык, сковал он для тебя
Вот эту песнь любви и славы **Сталинграду!**» (Ф.Кельвин)

Чтобы знали повсюду: я был твоим братом
И любил тебя крепкой и верной любовью,
И хотя не сражался я рядом с тобою,
В честь тебя поднимаю я, как гранату,
Эту песню любви к **Сталинграду!** (Е. Долматовский)

И в час, когда навек замрет мой голос,
пускай осколок твоего снаряда
положат мне на гроб, а сверху — колос,
крававый колос нивы
Сталинграда.

И это будет памятник поэту,
которому иных наград не надо:
пусть я и не ковал твою победу,
но выковал острей клинка вот эту
стальную песнь во славу
Сталинграда. (С.Гончаренко)

Все семь переводов шедевров Неруды о Сталинграде вызывают чувство гордости за героический город на Волге и сопричастности к диалогу чи-

лийской и — шире — латиноамериканской и российской культур в лице великого чилийского поэта и пяти ярких российских литераторов. Благодаря их подвижническому и вдохновенному труду по переводу военных поэм Неруды о Сталинграде появилась возможность передать и сохранить поэтическое и гражданское послание великого чилийца, что особенно актуально в год 70-летия Великой Победы. Таким образом исполнилось желание самого поэта о том, чтобы «светом иных жизней вновь засияла жизнь его слова»:

*«Con la luz de otras vidas
vivirán otras vidas en mi canto»²⁷.*

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ Available at: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/literature/laureates/ (accessed 09.04.2015).

² El Diccionario de la lengua española, 22ª edición. Madrid: Espasa Calpe, 2001, p. 430.

³ Available at: <https://books.google.com/books?id=w0RX-qrpqKQC&printsec=frontcover&dq=la+araucana+parte+1&hl=en&sa=X&ved=0CB4Q6AEwAGoVChMIIdKpgumzxwIVw6ceCh00IAJ4#v=onepage&q=la%20araucana%20parte%201&f=false> (accessed 09.04.2015).

⁴ М. М е н é н д е з П е л а у о. Chile (Poesía Hispanoamericana). — Historia de la Poesía Hispanoamericana, tomo II, Madrid, 1913, p. 143.

⁵ P. N e r u d a. Obras completas. Tercera edición aumentada. Buenos Aires; Ed. Losada, 1967, tomo I, p. 275—277.

⁶ И. Г. Э р е н б у р г. Собрание сочинений в 9 томах. М., Художественная литература, 1965, т. 6, с. 634—635. [I.G. Ehrenburg. Sobranie sochineniy v 9 tomakh] [Collected Works in 9 Volumes]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura, 1965, t. 6, p. 634—635.

⁷ P. N e r u d a. Nuevo canto de amor a Stalingrado. Editado por Comité de Ayuda a Rusia en Guerra. México, 1943.

⁸ P. N e r u d a. Canto a Stalingrado. Nuevo canto de amor a Stalingrado. — P. Neruda. Obras completas. Tercera edición aumentada. Buenos Aires; Ed. Losada, 1967, tomo I, p. 296—302.

⁹ V. T e i t e l b o i m. Neruda. México, Ed. Sudamericana, 1996, p. 334—337.

¹⁰ P. N e r u d a. P. Tercer canto de amor a Stalingrado. — P. Neruda. Obras completas. Tercera edición aumentada. Buenos Aires, Ed. Losada, 1967, tomo I, p. 801—804.

¹¹ P. N e r u d a. Op. cit., p. 298.

¹² И. Г. Э р е н б у р г. Op. cit., p. 636.

¹³ P. N e r u d a. Op. cit., p. 298.

¹⁴ П. Н е р у д а. Плаванья и возвращения. Избранное. М., Прогресс, 1964, с. 16. [P. Neruda. Plavan'ia i vozvrashcheniia. Izbrannoe] [Swimming Back and Forth. Selected Works]. Moscow, Progress, 1964, p. 16.

¹⁵ П. Н е р у д а. Я вижу то, что грядёт и что нарождается. М.: Прогресс, 1976, с. 371. [P. Neruda. Ia vizhu to, chto griadet i chto narozhdaetsia] [I Foresee What Will Be and What Is Born]. Moscow, Progress, 1976, p. 371.

¹⁶ P. N e r u d a. Op. cit., p. 298.

¹⁷ P. N e r u d a. Op. cit., p. 299.

¹⁸ И. Г. Э р е н б у р г. Вступительная статья. — Пабло Неруда. Стихи. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1949. [I.G. Ehrenburg. Vstupitel'naiia stat'ia. Pablo Neruda. Stikhi] [Prologue. Pablo Neruda. Verses]. Moscow, Izd-vo inostr. lit-ry, 1949; В. К у т е й щ и к о в а, А. Ш т е й н. Пабло Неруда. М., Гослитиздат, 1952. [V. Kuteishchikova, A. Shtein. Pablo Neruda]. Moscow, Goslityzdat, 1952; Л. О с п о в а т. Пабло Неруда. Очерк творчества. М. Советский писатель, 1960. [L. Ospovat. Pablo Neruda. Ocherk tvorchestva] [Pablo Neruda. A Sketch of His Works] Moscow, Sovetskij pisatel', 1960.

¹⁹ О. К. В а с и л ь е в а-Ш в е д е. Курс испанского языка. Для высших учебных заведений. М., Изд-во литературы на иностранных языках, 1948, с. 465—467. [O.K. Vasil'eva-Shvede. Kurs ispanskogo iazyka. Dlia vysshikh uchebnykh zavedenii]. [Spanish Course for College]. Moscow, Izd-vo literatury na inostrannykh jazykah, 1948.

²⁰ P.N e r u d a. Erenburg. — P. Neruda. Obras completas. Tercera edición aumentada. Buenos Aires; Ed. Losada, 1967, tomo I, p. 737—739.

²¹ И.Э р е н б у р г. Пабло Неруда. Стихи. Вступительная статья И.Эренбурга. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1949, с. 5—18 [I. Erenburg. Pablo Neruda. Stikhi. Vstupitel'naia stat'ia I.Erenburga]. [Pablo Neruda. Verses. Introduction by I. Ehrenburg] Moscow, Izd-vo inostr. lit-ry, 1949, p.5—18; Ф.К е л ь и н. Пабло Неруда. Да пробудится лесоруб. Стихи и поэмы. М.: Изд-во «Правда», Библиотека «Огонёк», № 23, с. 21—27. [F.Kel'in. Pablo Neruda. Da probuditsia lesorub. Stikhi i poemy.] [Pablo Neruda. Let the Woodcutter Wake Up. Verses and Poems]. Moscow, Izd-vo «Pravda», Biblioteka «Ogonek», № 23, p. 21—27; Е.А.Д о л м а т о в с к и й. Венок Славы — антология художественных произведений о Великой Отечественной войне в 12-ти томах. Том 4 — «Сталинградская битва». Москва, Современник, 1984. Составитель Корнеев А.А, с. 577—580. [Dolmatovskii E.A. Venok Slavy — antologiia khudozhestvennykh proizvedenii o Velikoi Otechestvennoi voine v 12-ti tomakh. Tom 4 — «Stalingradskaia bitva». Sostavitel' Korneev A.A.] [Laurels of Glory: Collection of Works about the Great Patriotic War in 12 volumes. Volume 4: The Battle for Stalingrad. Compiled by A.A.Korneev]. Moscow, Sovremennik, 1984, p. 577—580; П.М. Г р у ш к о. Пабло Неруда. Время жизни. М., Молодая гвардия, 1982, с. 44—46 [Grushko P.M. Pablo Neruda. Vremia zhizni] [Pablo Neruda. The Times of His Life]. Moscow, Molodaja gvardija, 1982, p. 44—46; С.Ф. Г о н ч а р е н к о. Пабло Неруда. Время жизни. М., Молодая гвардия, 1982, с. 46—49. [S.F.Goncharenko: Pablo Neruda. Vremia zhizni] [Pablo Neruda. The Times of His Life]. Moscow, Molodaya gvardiya, 1982, p. 46—49.

²² С.Ф. Г о н ч а р е н к о. К вопросу о поэтическом переводе — Мосты. Журнал переводчиков. 2014, № 4(44), с. 13. [S.F. Goncharenko. [K voprosu o poeticheskom perevode] [On Poetic Translation] — Mosty. Zhurnal perevodchikov, 2014, № 4 (44) p. 13.

²³ P. N e r u d a. Op. cit., p. 296.

²⁴ P. N e r u d a. Op.cit., p. 296.

²⁵ P. N e r u d a. Op.cit., p. 298.

²⁶ P. N e r u d a. Op.cit., p. 302.

²⁷ P. N e r u d a. Oda a la crítica (II) — P.Neruda. Obras completas. Tercera edición aumentada. Buenos Aires; Ed. Losada, 1967, tomo I, p. 1237.

Olga S.Chesnokova, State Doctor in Romance Philology, Professor in the Department of Foreign Languages, Philological Faculty, Peoples' Friendship University of Russia (tchesnokova_olga@mail.ru).

Pedro Leonardo Talavera-Ibarra, PhD in Comparative Literature, Professor in the Department of Foreign Languages, Missouri Southern State University, USA (Talavera-P@mssu.edu).

Pablo Neruda: Two love songs for Stalingrad and seven poetic interpretations

Abstract: The article deals with the history of the creation and the aesthetics of two poems devoted to Stalingrad by the Chilean poet Pablo Neruda: «A Love Song for Stalingrad» (1942) and «A New Love Song for Stalingrad» (1943); their poetic translation and aesthetic features are discussed. Three versions of «A Love Song for Stalingrad» (Erhenburg, Kellin, and Grushko) and four versions of «A New Love Song for Stalingrad» (Erhenburg, Kellin, Dolmatovsky, and Goncharenko) are analyzed.

Key words: civic stance, poetic message, meaning, rhythm.